

N*Новосибирский
государственный
университет
***НАСТОЯЩАЯ НАУКА**

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН
Лаборатория вербальных культур Сибири и Дальнего Востока
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
НОВОСИБИРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**УНИВЕРСАЛЬНОЕ И СПЕЦИФИЧНОЕ
В ВЕРБАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЯХ
НАРОДОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Тезисы Всероссийской научной конференции
с международным участием
г. Новосибирск, 11-15 октября 2021 года

Новосибирск 2021

А. Д. Кошелев

Издательский дом «Языки Славянских Культур»,
г. Москва, *koshelev47@gmail.com*

О социально-культурных условиях формирования абстрактной лексики

В докладе рассматриваются условия и механизмы, обеспечивающие образование у человека абстрактных понятий – значений его абстрактной лексики (*инструмент, животное, посуда* и др.).

Ключевые слова: формирование понятий, абстрактные понятия, абстрактная лексика.

Широкое использование человеком абстрактной лексики: слов типа *инструмент, животное, посуда, одежда* и под., создает впечатление, что все носители языка, употребляя эти слова, в полной мере владеют их значениями, т. е. абстрактными понятиями. Между тем, экспериментальные данные свидетельствуют о том, что даже в современных (индустриальных) обществах существует немало людей, которые, хотя и используют в своей речи абстрактную лексику, не владеют ее полноценными значениями (абстрактными понятиями). Например, как установил А. Р. Лурия, неграмотные крестьяне, живущие на отдаленных хуторах Узбекистана, называли словом *инструмент (асбоб)* не только лопату, пилу или молоток, но также бревно, которое нужно распилить, дерево, к которому привязана лошадь, хомут, уздечку и др., а словом *посуда (идиш)* не только стаканы, тарелки, кувшины, пиалы, но и поднос, шкаф, в котором стоит посуда, дрова, используемые для приготовления пищи и под. (Лурия 1974: 102–103).

Аналогично, согласно экспериментам Пиаже, дети 7–8 лет называли живыми солнце, луну, огонь, ветер [Пиаже 1994: 103], а также считали, что семья – это люди, живущие в одной квартире и т. п. Как можно видеть, в этих примерах абстрактные слова

используются в псевдозначениях (ср. псевдопонятие у Выготского [Выготский 1996: 146–153]) – расширенных значениях, охватывающих, наряду с типичными референтами, объекты, схожие с ними лишь частично или участвующие вместе с ними в одной ситуации. И поскольку у детей, с которыми беседовал Пиаже, значения их абстрактных слов (т. е. полноценные абстрактные понятия) позднее формировались, а у узбекских крестьян – нет, можно, с известными оговорками, утверждать, что владение абстрактными понятиями относится к сфере «высших психических функций» человека (Выготский), т. е. функций, которые формируются у него лишь в процессе их социального развития и только при наличии определенных социально-культурных условий. Эти данные также свидетельствуют о том, что узбекские крестьяне и дети начальных классов используют так называемую тематическую классификацию объектов, объединяющую в один класс участников общей ситуации (собаку и поводок, топор и полено) (см. [Кошелев 2021]), но еще не овладели таксономической классификацией, объединяющей разные объекты (собаку и кошку, топор и пилу) в один абстрактный класс (животные, инструменты) на основе присущего им общего, или абстрактного свойства.

Если задаться вопросом, каковы условия усвоения ребенком абстрактных понятий, то наиболее известным будет ответ: школьное обучение. Как отмечал Лурия, односельчане неграмотных узбекских крестьян, обучавшиеся хотя бы 2–3 года в школе, овладевали абстрактной лексикой (правильно употребляли слова *инструмент*, *посуда* и пр.), см. об этом же [Жоул, Скрибнер 1977], [Кошелев 2020, 2021].

Однако, данный ответ является слишком общим. В докладе будет показано, что важнейшим фактором образования у ребенка абстрактных понятий является его **деятельностное участие в разнообразных практических ситуациях**, в которых фигурируют участники-реализаторы этого понятия (различные ситуации использования инструментов, и т. д.). Эту деятельность и обеспечивает школьное обучение. Из сказанного, в частности,

следует, что резкое падение уровня интеллектуального развития современных школьников [Шапошникова 2016], [Кравченко 2019] вызвано бездумно широким внедрением компьютерных технологий в процесс обучения (ЕГЭ и др.), что резко сокращает самостоятельную деятельность и речевую активность школьников.

Список литературы

Выготский Л. С. Мышление и речь. М., 1996.

Кошелев А. Д. О когнитивных основаниях лексической классификации предметного мира // Вопросы психолингвистики. 2020, 4 (47). С. 59–75.

Кошелев А. Д. О генезисе у ребенка понятий и лексических значений // Вопросы психолингвистики. 2021, 2(48). С. 156–170.

Кравченко А. В. Информационные технологии и когнитивное развитие: взгляд с эволюционистских позиций // Вопросы психолингвистики. 2019, 4. С. 76–91.

Коул М., Скрибнер С. Культура и мышление: Психологический очерк. М., 1977.

Лурия А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М., 1974.

Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М., 1994.

Шапошникова И. В. Мотивационная база реформы образования и языковая политика // Вопросы психолингвистики. 2016, 4 (27). С. 256–273.

A. D. Koshelev

On the Socio-Cultural Conditions of Formation of Abstract Vocabulary

The article considers a set of conditions that ensure the formation of abstract concepts and abstract vocabulary in humans (tools, animals, dishes, etc.)

Keywords: formation of concepts, abstract concepts, abstract vocabulary